

Баби Бадалов на лозаннской «Платформе»

02.02.2024.

Баби Бадалов перед своей "стеной" (DR)

Сегодня в Кантональном музее искусств в Лозанне открывается первая в Швейцарии персональная выставка очень необычного художника и поэта, родившегося в Азербайджане.

С чем ассоциируется Азербайджан у среднестатистического швейцарца? С конфликтом в Нагорном Карабахе, хотя большинство смутно представляет себе, где это и в чем там проблема. С автозаправками SOCAR, раскиданными по всей стране. Кто-то побывал в свое время на [концерте джаза](#), кто-то – на выставке [ковров](#). Одни

слышали о проводившихся в Баку [Европейский играх](#), другие – о вкусной местной еде. Многие в курсе того, что, благодаря природным ресурсам, Азербайджан – богатая страна. Но для абсолютного большинства наверняка станет открытием искусство Баби Бадалова. Стало оно открытием и для нас, и мы рады поделиться захлестнувшими нас впечатлениями.

Баби Бадалов – настоящее, полное его имя Бабахан – родился в 1959 году в Лерике, азербайджанском городке недалеко от иранской границы, в Талышском районе. Талыши, включая и маму Баби, – это иранский народ, коренной народ Талыша (Талышистана), региона вдоль юго-западного побережья Каспийского моря, разделённого между современными Азербайджаном и Ираном. Большинство талышей проживают в северном (азербайджанском) Талыше, меньшинство – в южной (иранской) части региона. В 1974-1978 годах Баби учился в Бакинской академии художеств – тогда она еще была училищем.

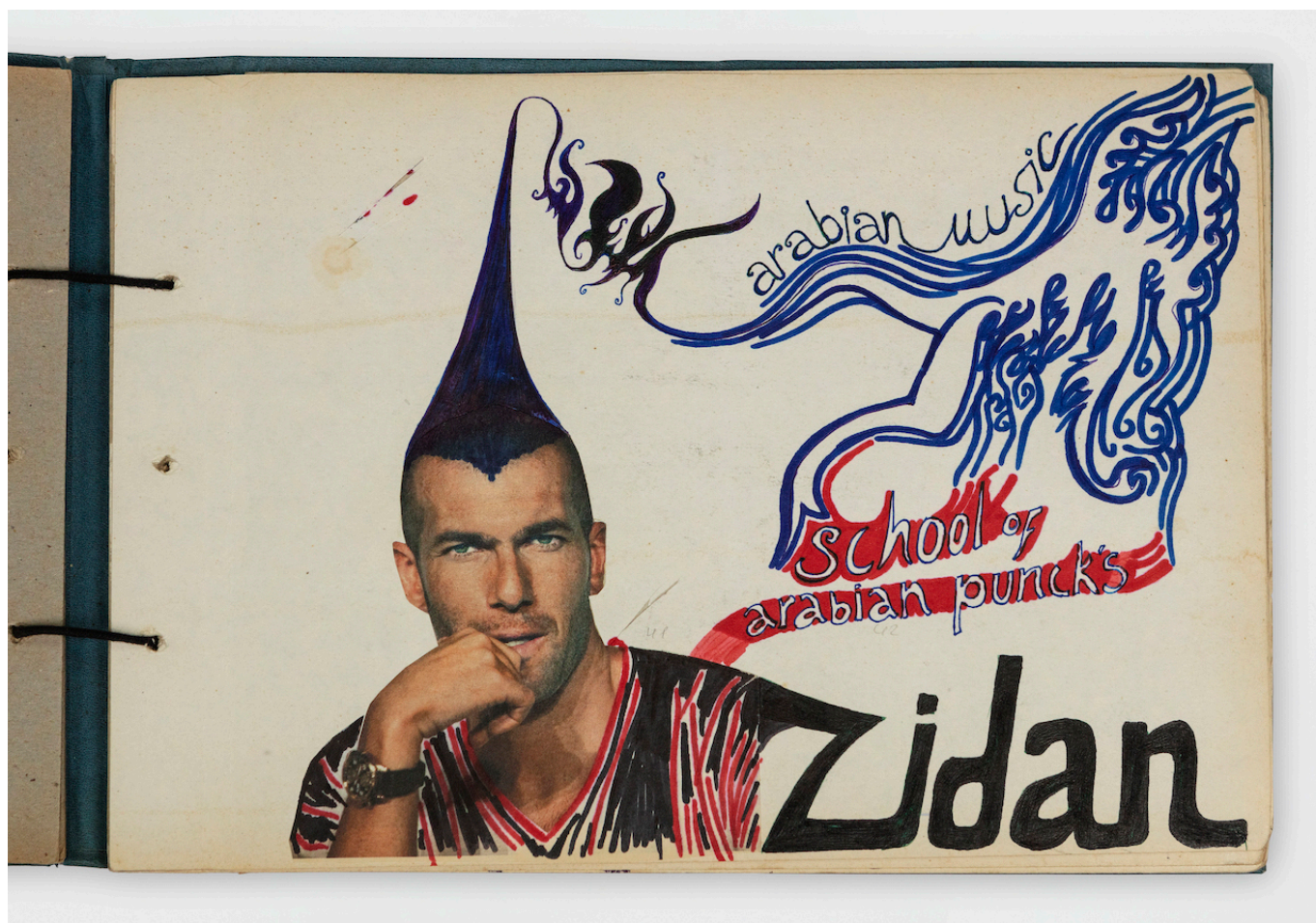

© MCBA

Отслужив два года в тогда еще советской армии, в 1980 году Баби Бадалов переехал в «тогда еще» Ленинград: родственники в Азербайджане, узнав о его нетрадиционной сексуальной ориентации, угрожали расправой, просили не позорить семью. В Ленинграде он присоединился к художественному андеграунду и стал членом неофициальной Ассоциации экспериментального изобразительного искусства. С тех пор он участвовал в многочисленных выставках в СССР и за рубежом, а в 1990-х, вскоре после создания знаковой работы «Однажды мне захотелось очень большую картину написать», Бадалов таинственным образом исчез из Ленинграда. Какой же настоящий художник без элемента мистики? Конечно, но мы искренне думали, что, за давностью лет, он расскажет, что с ним тогда случилось. Но нет, вдаваться в подробности он не захотел и сейчас, сказав лишь, что

уехал из страха: «Быть геем, да еще лицом кавказской национальности было слишком опасно», говорит он, выразительным жестом показывая на свой выдающийся нос. Нам эта информация показалась исчерпывающей.

Однако очевидно, что все кончилось хорошо: после временных остановок в России, США и Великобритании, Бадалов осел во Франции, где в 2011 году ему было предоставлено убежище, а в 2018-м – гражданство. «Я не понимаю, почему меня продолжают называть азербайджанским художником или даже беженцем, ведь все это в прошлом!», искренне возмущается он. Ну что поделать, есть такие недобросовестные журналисты.

Узнаете, болельщики?

Что касается творчества, то не секрет, что в 2007 году его привлек к сотрудничеству известный московский куратор Виктор Мизиано, десять лет прослуживший в Пушкинском музее, а затем ставший директором московского Центра современного искусства. В 2010 году Бадалов принял участие в «Манифеста 8» в Картахене, *The Watchmen, the Liars, the Dreamers* в Париже и «Lonely at the Top (LATT): Europe at Large # 5» в Музее современного искусства Антверпена.

Среди последних публичных появлений художника назовем его персональные выставки «To Make Art to Take Clothes Off» в MUSAC, Музее современного искусства в Лионе (2017); «For the Wall for the World» во Дворце Токио в Париже (2016); «Партизанизм» в Tensta Konsthall в Стокгольме (2016). Групповые выставки и биеннале включают «Когда вера двигает горы» в PinchukArtCentre в Киеве (2022), 5-ю Реннскую биеннале (2016), 11-ю Биеннале в Кванджу (2016), 6-ю Московскую биеннале (2015), 15-ю Джакартскую биеннале (2013) и Manifesta 8 (2010). Работы

Бадалова находятся в коллекциях музеев М НКА в Антверпене, Museo Nacional Centro de Arte Reina Sofía в Мадриде, Paris Museum of Modern Art в Париже, Stedelijk Museum в Амстердаме, MUSAC в Лионе, CNAP в Париже. В 2019 году его работы были показаны на групповой выставке «Отель Европа: их прошлое, ваше настоящее, наше будущее» в Открытом пространстве экспериментального искусства Тбилиси и на персональных выставках в Брюсселе и Утрехте. А в прошлом году первая персональная выставка художника прошла в Казахстане, в галерее Аспан в Алматы. На ней была представлена монументальная site-specific-инсталляция, собранная из работ художника, созданных за предыдущие два года. Называлась выставка «To see, To read, To tell», и на «словесно-речевой», так сказать, компонент в этом названии стоит обратить внимание.

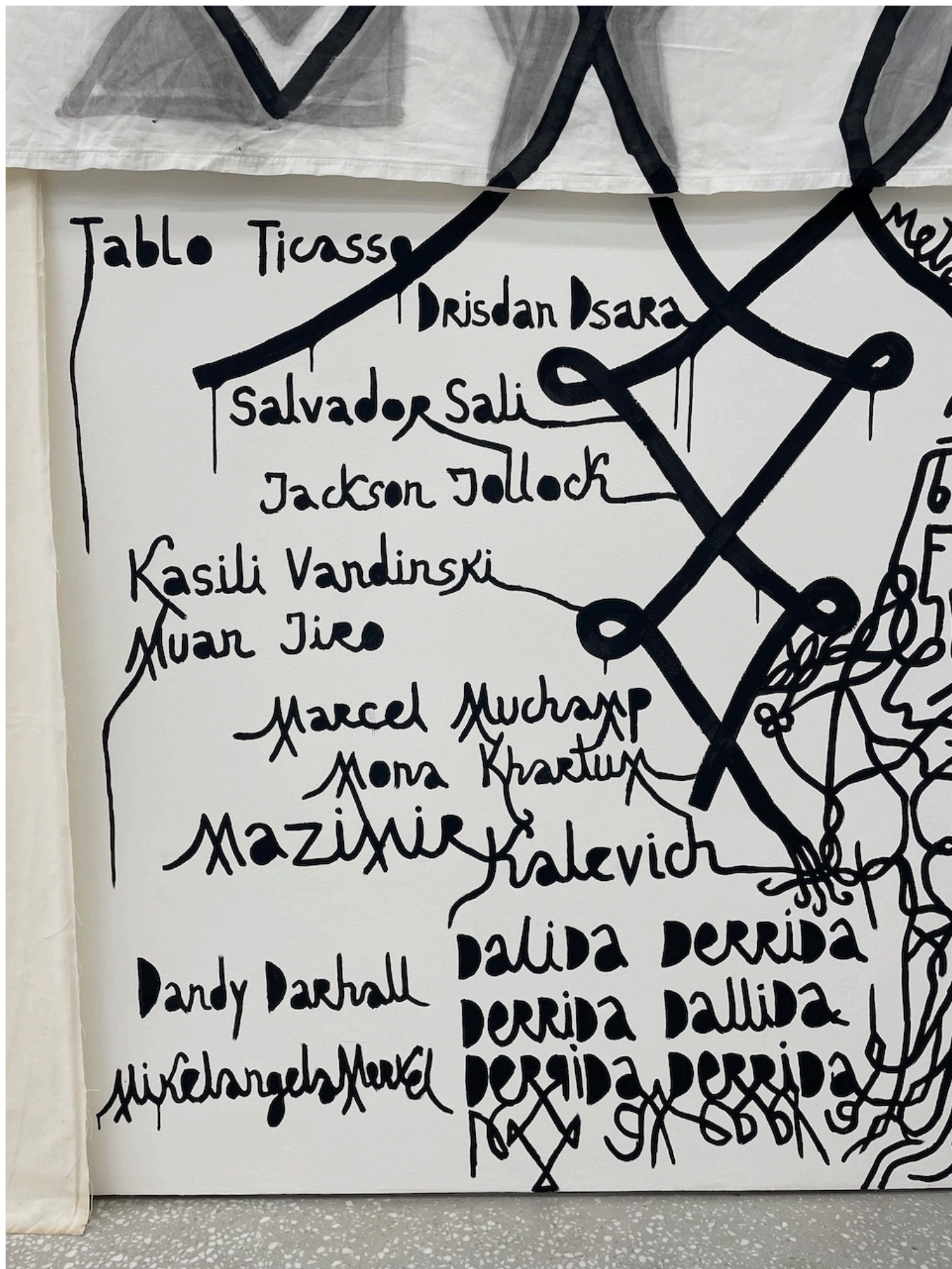

Photo © NashaGazeta

Конечно, Бадалов гораздо больше известен как художник, чем как поэт, хотя в его творчестве первенство слова по отношению к изображению ставится под вопрос на том же основании, что и вопрос первенства яйца по отношению к курице. Его стихи

сами по себе мало известны – «Надо вырвать это из себя, как прошлую любовь, ведь никому это не интересно!», сокрушается он, но все же прислушается к нашим яростным и совершенно искренним протестам. В свое время, еще в Ленинграде, Баби Бадалов, для которого русский язык не является родным, стал победителем конкурса стихов на Пушкинской, 10 – многие наши читатели наверняка помнят этот центр нонконформистского искусства, созданный в расселенном под капитальный ремонт доме: там во дворе еще стояла знаменитая вертикальная улица Джона Леннона, уходящая в небо. Любовь к русскому языку наполняет все его работы и просто брызжет из него самого.

- Здравствуйте, Баби!

- Ой! Вы говорите по-русски! – Счастливая улыбка расплывается по лицу. – Это мой самый любимый язык, нет в мире языка прекраснее!

Внешность у него... артистическая: оранжевый свитер, сумка через плечо, двухцветные ботинки. Много татуировок – на руках, на голове, хотя до нашего, женеvского Этьена Дюмона Баби еще далеко. Однако татуировки эти особые. «Смотрите, смотрите! - говорит Баби, задирая рукав. – Вот Стравинский, вот Достоевский, вот Бакунин...» Действительно, его руки – это портретная галерея, причем преимущественно русская. Все эти и многие другие не менее прекрасные и родные имена присутствуют и на расписанной им стене, надо только очень внимательно приглядеться, и не могут не тронуть тех, что находится « Far away from home ».

Называется выставка «Xenopoetri», что на русский так и переводится – «Ксенопоэтика». Возможно, стоит напомнить, что этот термин был введен австралийской писательницей-феминисткой Эми Айрленд и стал темой ее многолетнего исследования, о котором в свою очередь очень интересно рассказала Лика Карева в ее монографии «Ксенопоэзия в русской поэзии». Если совсем коротко, то ксенопоэзия подразумевает присутствие двух разных голосов, иногда чуждых друг другу – не зря же от этого слова веет ксенофобией. Переводить ксенопоэзию сложно. Но картины Баби Бадалова, «голосами» в большинстве которых стали вязь и слово (на разных языках), перетекающие из одного в другое, в переводе точно не нуждаются: выросший в СССР с его смешением языков, культур и менталитета, вынужденный скиталец и маргинал, он выражает в своих работах ощущения человека, абсорбирующего новые алфавиты и языки в странах, где не является «представителем титульной национальности». При поверхностном взгляде они могут показаться лишенными смысла, абсурдными – недаром именно этой выставкой МСВА открывает своей неофициальный сезон сюрреалистов. Но это не так. «Никто же не называет абсурдным французский язык, где пишется одно, а произносится другое» © Баби Бадалов.

Интервью перед официальным открытием выставки © NashaGazeta

Творчество Баби Бадалова можно без преувеличения назвать политическим, однако в нем нет ни капли агрессии – оно не против кого бы то ни было, а исключительно за всех. «Я бы хотел озападить Восток и овосточить Запад», образно выражается он, и

